

УДК 343

**МОТИВ И ЦЕЛЬ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(ИЗ ПРАКТИКИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)****Д.А. МАЛЬЧЕВСКИЙ***(Представлено: д-р юрид. наук, проф. В.М. ХОМИЧ)*

Рассматриваются такие квалифицирующие признаки состава преступления как мотив и цель. Автор проанализировал различные концепции толкования квалифицирующих признаков, их классификацией, а также соотношения с признаками основного состава преступления, существующие в доктрине уголовного права. Результаты исследования основаны на анализе действующего законодательства Республики Беларусь и правоприменительной практики. В результате исследования предлагается с целью устранения множеств нарушений в процессе квалификации преступлений юридически оформить данный институт, а именно законодательно закрепить основные положения квалифицирующего признака: понятие, природу, квалификацию, правила применения. Что обязательно приведет к устранению или хотя бы снижению ошибок в процессе его применения.

Квалифицирующие признаки – это конститутивные признаки, которые являются дополнительными к признакам основного состава и при наличии которых законодатель устанавливает повышенную ответственность в отдельной норме (квалифицированный состав). Признаки состава, не включенные в число конститутивных, могут учитываться при назначении наказания и выполнять роль обстоятельств, смягчающих (ст. 63 УК) или отягчающих ответственность (ст. 64 УК).

Нередко мотив и цель предусматривается в качестве квалифицирующих обстоятельств отдельных составов преступлений. Такое значение мотиву и цели действующее уголовное законодательство придает, например, при определении ответственности за убийство (п.п. 1-16 ч. 2 ст. 139 УК), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (п.п. 1-10 ч. 2 ст. 147 УК), а также за другие преступления.

Значение мотива и цели преступления не исчерпывается только теми случаями, когда они указываются в числе необходимых или квалифицирующих признаков состава преступления. Они играют большую роль в характеристике других признаков состава, в частности объективной стороны. Особенно тесная связь существует между мотивом, целью, способом, орудиями и обстановкой совершения преступлений.

Пленум Верховного суда в ряде своих постановлений обращает внимание судов на то, чтобы они при решении вопросов уголовной ответственности во всех случаях выясняли обстоятельства. Так, в постановлении Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам об убийстве» отмечается, что «по каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания [1].

Мотив имеет важное криминологическое значение. Он самым ближайшим образом указывает источник, который питает преступление. Весьма удачным представляется замечание по этому поводу видного российского ученого-криминалиста Л.Е. Владимирова: «Входит или не входит, по закону, мотив данного преступления в понятие последнего, он должен быть непременно выявлен. Мотив есть истинный источник преступления, и никогда просвещенный суд не удовлетворится следствием, не раскрывшим мотива преступления. Объясняя возникновение данного преступления, мотив имеет глубокое значение для психологического понимания деяния, а в случаях сомнительного душевного состояния подсудимого он представляет важный опорный пункт для заключения врача-психиатра» [1].

Поскольку определенные мотивы и цель влияют на степень тяжести преступления, законодатель может указать их в некоторых составах как на квалифицирующие или особо квалифицирующие признаки. Так, простой состав убийства, предусмотренный в ч.1 ст. 139 УК, представляет собой умышленное противоправное лишение жизни другого человека независимо от мотивов и целей. Однако, если это убийство совершается из корыстных или хулиганских побуждений или из мести за выполнение потерпевшим своего служебного или общественного долга, то оно признается тяжелее, т. е. является квалифицированным составом убийства, предусмотренным ч. 2 ст.139 УК.

Если в статьях Особой части УК не указаны мотивы и цель ни как обязательные, ни как квалифицирующие признаки, то они на квалификацию не влияют и могут влиять лишь на назначение наказания: как смягчающие или как отягчающие его.

Наиболее распространенными в судебной практике ошибками являются неосновательное вменение составов преступления с квалифицирующими признаками либо, наоборот, вменение составов преступления без таких признаков при их фактическом наличии в случаях, когда роль квалифицирующих

признаков играют мотив и цель деяния.

Поскольку мотив преступления как квалифицирующий признак имеет достаточно широкое распространение в Особенной части УК, суды должны устанавливать мотив преступления по каждому делу об умышленном преступлении. Например, в ч. 2 ст. 139 УК мотив в шестнадцати случаях определяет квалификацию преступления, поэтому не установление судом мотива убийства является грубым нарушением требований уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь. Но и неверное установление мотива преступления либо вывод о нем, не вытекающий из установленных судом фактических обстоятельств, также влечет отмену или изменение приговора в силу неправильного применения уголовного закона.

Особенно часто суды без достаточных оснований усматривают в преступлениях хулиганские мотивы.

О. был осужден по п.13 ч.2 ст.139 за то, что, как сказано в приговоре, беспричинно из хулиганских побуждений совершил убийство Н. Однако при рассмотрении дела в порядке кассации установлено следующее:

Находясь в квартире потерпевшего и распивая вместе с ним и другими лицами спиртные напитки, во время возникшей ссоры и в связи с нанесением оскорбления со стороны Н., назвавшего О. козлом, последний ударом ножа в грудь убил хозяина квартиры. При таких обстоятельствах у суда не было оснований признавать убийство беспричинным и совершенным из хулиганских побуждений, поскольку фактически преступление было совершено по конкретным мотивам, носящим личный характер и не имеющим значения квалифицирующего признака. Поэтому приговор был изменен и действия О. были квалифицированы как убийство без отягчающих обстоятельств по ч.1 ст.139 УК [2].

Ошибочный приговор был вынесен судом по делу Р., который был осужден по ч.3 ст. 339 УК за то, что он ночью, находясь в кафе, из хулиганских побуждений грубо нарушил общественный порядок, произвел три выстрела из огнестрельного оружия в дежурившего в кафе охранника, причинив ему легкое телесное повреждение.

Такая квалификация признана ошибочной. Как усматривается из материалов дела, Р. произвел выстрелы в ноги потерпевшего не из хулиганских побуждений, а в связи с тем, что в ответ на его просьбу впустить его в кафе для поиска утерянной во время ссоры с другим посетителем золотой цепочки, охранники применили резиновые дубинки и прогнали его. Общественный порядок Р. не нарушил, так как в момент совершения деяния посетителей и сотрудников кафе не было, в зале находились лишь виновный и потерпевший. Установленные обстоятельства указывают на то, что Р. причинил легкое телесное повреждение не из хулиганских побуждений, а из мести за неправомерные действия потерпевшего, а значит, его действия надлежит квалифицировать по ст. 153 УК [3].

При квалификации убийства как совершенного из хулиганских побуждений необходимо руководствоваться разъяснением, данным Пленумом Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве», согласно которому по п. «13» ч. 2 ст. 139 УК надлежит квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым моральным нормам, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение. Убийство из хулиганских побуждений означает, что хулиганский мотив реализовался только и исключительно в умышленном лишении жизни другого человека. Если же убийство совершено в процессе совершения хулиганских действий либо после окончания таковых, то хулиганские действия не охватываются составом убийства и должны дополнительно квалифицироваться по ст.213 УК [4].

Для ограничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре или в драке нужно установить, кто из участников драки или ссоры явился их инициатором и не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода для убийства. Если зачинщиком ссоры или драки был потерпевший либо конфликт возник из-за неправомерных либо аморальных действий потерпевшего, убийство не может квалифицироваться как совершенное из хулиганских побуждений.

Без должной оценки цели и мотива преступления квалифицировано деяние З., по п. 7 ч.2 ст.139 за убийство Г., сопряженное с ее изнасилованием.

З., будучи в нетрезвом состоянии, проник в дом Г., которая в сильной степени алкогольного опьянения спала на полу. Воспользовавшись этим, он ее изнасиловал, а затем ударом кухонного ножа в грудь убил. Мотивом убийства, как признал суд, явилось то обстоятельство, что в июне 2009 г. по заявлению дочери потерпевшей З. был привлечен к административной ответственности за мелкое хулиганство. Под убийством же, сопряженным с изнасилованием, следует понимать убийство в процессе изнасилования или с целью скрыть его. Между тем в процессе изнасилования Г. находилась в тяжелой степени алкогольного опьянения и не была способна осмысленно реагировать на окружающее либо оказать сопротивление. З. совершил убийство не с целью сокрытия изнасилования, а из-за недовольства действиями дочери потерпевшей, по заявлению которой он был привлечен к административной ответственности. При таких обстоятельствах содеянное З. подлежит квалификации по ч.1 ст. 139 УК [5].

Под корыстными побуждениями понимаются мотивы, характеризующие стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат (ч. 10 ст. 4 УК).

Корыстные побуждения – это стремление к собственному или близких лиц обогащению посредством противоправного получения или сбережения имущества или прав на него либо получения иных выгод имущественного характера с причинением прямого имущественного ущерба чужой собственности. Корысть, таким образом, может реализовываться путем противоправного:

- приращения имущества, либо
- сбережения имущества, либо
- получения прав на имущество, либо
- получения иных выгод имущественного характера.

Противоправное приращение имущества включает в себя противоправное получение чужого имущества, то есть обращение чужого имущества в свою или близких лиц пользу. К такому приращению можно отнести, например, получение псевдостраховых выплат.

Противоправное сбережение имущества – неправомерное избавление себя или близких лиц от обязанности передать имущество лицу, которое имеет на это законное право. Такое сбережение достигается путем невозврата имущества или выплаты вознаграждения лицам, которые имеют на это право.

Противоправное получение права на имущество может выражаться в получении доли участия в бизнесе, права на земельный участок, права пользования имуществом, жилым помещением и т.п.

Противоправное получение иных выгод имущественного характера может быть осуществлено, например, посредством устранения «препятствий» для последующего внешне правомерного получения имущества или прав на него и т.п.

Корысть должна усматриваться только в случае направленности действия виновного на противоправное овладение имущественными выгодами. Противоправность означает отсутствие у лица действительного или предполагаемого права на имущество. Под имуществом понимаются материальные вещи, являющиеся предметами преступлений не только против собственности, но и против общественной безопасности или против здоровья населения.

Для констатации корысти необходимо установить одновременное наличие двух признаков:

- стремление прирастить собственное или близких лиц имущество;
- причинение имущественного ущерба чужой собственности.

Указанные признаки не означают наличие фактического увеличения размеров своей или близких лиц собственности и фактического причинения имущественного ущерба чужой собственности. Речь идет о направленности действий виновного на достижение указанных результатов.

Изложенное понимание признаков корыстных побуждений нельзя ограничивать только стремлением в последующем завладеть чужим имуществом противоправным путем. Корыстным побуждением будет и стремление в последующем получать имущественную выгоду на внешне законных основаниях. Например, устранение конкурента по бизнесу, в котором материально заинтересован чиновник, обеспечивает доступ товаров на рынок и получение виновным прибыли от их реализации. В данном случае не осуществляются отъем денежных средств у потребителей и причинение им имущественного ущерба. Не изымается имущество и у потерпевшего. Однако в основе действий виновного лица лежит корыстный мотив, выражающийся в намерении перенаправить в свою пользу имущество, которое по праву принадлежало бы потерпевшему лицу, что и указывает на стремление получить имущественную выгоду.

Для правильной квалификации преступлений по мотиву и цели, имеющим значение квалифицирующих признаков, важно решить вопрос о так называемой конкуренции мотивов и целей.

В судебной практике иногда встречаются приговоры, в которых вместо констатации мотива, установленного фактическими обстоятельствами дела, просто воспроизводится текст соответствующего пункта ч. 2 ст. 139 УК, например: «Убийство было сопряжено с изнасилованием и совершено с целью скрыть другое преступление и облегчить его совершение», хотя одна из двух названных целей исключает наличие второй [3].

Судебная практика знает дела, в которых убийство квалифицировалось как совершенное из хулиганских побуждений и одновременно по мотивам мести потерпевшему в связи с выполнением им своего служебного или общественного долга. Эта позиция находит поддержку со стороны некоторых ученых. Например, Г. В. Верина считает, что в одном преступлении могут сосуществовать два (или более) равнозначных мотива, среди которых нет доминирующего, поэтому все конкурирующие мотивы должны найти отражение в квалификации преступления [5]. Сходную позицию занимает и Р.Р. Галиакбаров: «Законом предусмотрены случаи конкуренции мотивов. Например, убийство может быть совершено из корыстных побуждений (п. «12» ч. 2 ст. 139 УК) одновременно с мотивами расовой вражды (п. «14» ч. 2 ст. 139 УК). При квалификации таких преступлений следует учитывать все мотивы, а не выбирать какой-либо из них». И хотя автор для оценки рассматриваемой ситуации использует термин «конкуренция мо-

тивов», на самом деле он придерживается мнения, что мотивы как раз не конкурируются, а сочетаются. Правомерность такой квалификации оспаривается многими учеными [6].

Так, Б. С. Волков пишет: «Человек не может положить в основу своего поведения сразу несколько разных по содержанию и значению мотивов. Намерение совершить преступление обычно связывается с каким-либо одним мотивом, который и является главным, основным мотивом преступной деятельности. Всегда «перевешивает» тот мотив, в пользу которого избран волевой акт и который положен в основу решения. Другие же побуждения хотя и действуют, так сказать, в унисон, изменяют или усиливают значение общей решимости совершить преступление, но в совершенном деянии играют подчиненную, второстепенную роль». Автор приходит к выводу, что «одно и то же убийство по мотиву его совершения не может быть квалифицировано одновременно по двум и более пунктам» статьи УК об убийстве при отягчающих обстоятельствах, хотя, в принципе, такая квалификация не исключается, если наряду с мотивом роль квалифицирующего играет еще какой-нибудь признак, характеризующий объект (например, беременность потерпевшей), объективную сторону (общеопасный способ) либо субъекта (неоднократность) данного преступления.

Более правильной представляется позиция тех ученых, которые полагают, что возможность квалификации преступления одновременно по двум мотивам, каждый из которых выполняет функцию квалифицирующего признака, теоретически не обоснована. Напротив, квалификация определяется тем мотивом, в пользу которого избран волевой акт и принято решение.

Изложенное позволяет заключить, что в научном мире существуют различные толкования квалифицирующих признаков, их классификацией, а также соотношения с признаками основного состава преступления. Ввиду чего возникают сложности в понимании института квалифицирующих признаков и его применении. Что в свою очередь приводит к множеству нарушений в процессе квалификации преступлений. Безусловно, это связано с отсутствием юридического оформления данного института. Необходимо законодательно закрепить основные положения квалифицирующего признака: понятие, природу, квалификацию, правила применения. Что обязательно приведет к устранению или хотя бы снижению ошибок в процессе его применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонов, К.К. Система психологии и теория отражения / К.К. Платонов. – М. : Психология, 1992. – 280 с.
2. Уголовный кодекс, 9 июля 1999 г., № 275–3 : в ред. 12.07.2008 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 характера / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2008.
3. Марчук, В.В. О логических ошибках в процессе квалификации преступлений. Логические ошибки при применении закона исключенного третьего / В.В. Марчук // Юрист. – 2006. – № 3. – С. 14–15.
4. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / под ред. Н.А. Бабя, И.О. Грунтова. – Минск : Алмафея, 2002. – 518 с.
5. Веригина, Г.В. Некоторые аспекты квалификации преступлений: проблемы теории и практики / Г.В. Веригина, М.С. Рыбак // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 9–12.
6. Алькин, В. Психологический этюд. Своим желаниям будьте верны / В. Алькин // Российская газета. – 2000. – 28 июля. – С. 9.